

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 316.46

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-72-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-72-93)

Социологические науки

Стремление к власти: обзор и обобщение научных подходов

Андрей Викторович Макаров ^a,

Иван Вадимович Комар ^b,

Ульяна Сергеевна Маношкина ^c

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация

^a makarov-anv@ranepa.ru

^b iv.komar@igsu.ru

^c manoshkina05@mail.ru

Аннотация. Стремление к власти представляет собой значимый объект научно-практического исследования в разных отраслях гуманитарного знания. В статье представлен обзор философских, психологических, политологических и социологических подходов относительно стремления к власти. Анализ стремления к власти обеспечивает понимание фундаментальных аспектов политической деятельности, механизмов формирования структур власти и их воздействия на общество. Через обзор терминологических и содержательных подходов к интерпретации власти на протяжении разных исторических периодов авторы предлагают к рассмотрению классификацию интересов к власти в сфере политико-правового управления. Авторы предлагают многоаспектный подход к анализу стремления к власти, что может открыть возможности для более

глубокого понимания соотношения власти и человеческой природы, власти и социокультурных процессов, а также для разработки стратегий управления и развития, основанных на учете различных мотиваций и потребностей личности и общества.

Ключевые слова: власть, стремление к власти, интересы к власти, философия власти, мотивы к власти

Для цитирования: Макаров А.В., Комар И.В., Маношкина У.С. Стремление к власти: обзор и обобщение научных подходов. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 72-93.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-72-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-72-93)

The Pursuit of Power: A Review and Synthesis of Scientific Approaches

Andrey V. Makarov^a,
Ivan V. Komar^b,
Ulyana S. Manoshkina^c

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Moscow, Russian Federation

^a makarov-anv@ranepa.ru

^b iv.komar@igsu.ru

^c manoshkina05@mail.ru

Abstract. The pursuit of power can be considered as a remarkable object of scientific and practical research in various branches of humanitarian knowledge. The article contains a digest of philosophical, psychological, political and sociological approaches towards comprehension of the pursuit of power. The conducted analysis of this phenomenon provides an understanding of the fundamental aspects of political activity, the mechanisms of formation of power structures and their impact on society. Through a review of terminological and substantive approaches to the interpretation of power over different historical periods, the authors propose to consider their own classification of interests in power in the field of political and legal management. Authors propose a multidimensional approach to the analysis of the desire for power that may open up opportunities for a deeper understanding of relation between power and human nature, power and socio-cultural processes, as well as for the

development of management and development strategies based on consideration of various motivations and needs of the individual and society as a whole.

Keywords: power, striving for power, interests in power, philosophy of power, motives for power

For citation: Makarov, A.V., Komar, I.V., Manoshkina, U.V. The Pursuit of Power: A Review and Synthesis of Scientific Approaches. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 72-93.

Введение

Одним из фундаментальных и основополагающих явлений общественной жизни является власть. Стремление к власти может рассматриваться как через индивидуальные особенности личности, так и через общественный аспект: оно может быть вызвано личностными амбициями конкретных лидеров, а также артикулированными интересами различных групп и элит. Анализируя стремление к власти внутри политического сектора (политических партий), госсектора (отдельные государственные учреждения и корпорации) и смежных социальных групп общества, мы можем понять, какими инструментами может осуществляться укрупнение властных позиций.

На протяжении веков философы, политологи и социологи предлагали различные подходы к пониманию происхождения, целей и форм власти. От классических работ Платона и Аристотеля, которые рассматривали власть в контексте идеальных форм правления, до современных теорий о демократии, власти элит и государственном суверенитете, эта область знаний остается одной из наиболее актуальных и обсуждаемых в социальных науках. Изучение концепций власти от греческих философов до современных ученых отражает общее и особенное в понимании природы власти в разные исторические периоды и в разных научных школах.

Диалектическая природа стремления к власти, как неоднократно отмечалось научно-практической школой политической профессионалогии, определяется противоречием между потребностями индивидуумов в решении своих жизненных проблем - с одной стороны, и их невозможностью решать их самостоятельно - с другой (17). Разрешение этого противоречия

происходит через поиск тех, кто способен решить эти проблемы, поиск как личностей, так и политических институтов. Таким образом, возникают политические лидеры, которым люди поручают власть для решения своих проблем (В.А. Пызин вводит понятие «доверие на власть»).

Представленный в данной статье аналитический обзор концепций стремления к власти и смежных с этим подходов (мотивации, поведения, интересов) позволяет глубже понять сущность и эволюцию политической власти.

Материалы и методы исследования

Статья подготовлена на основе анализа классических трудов в области психологии власти, теории мотивации и интересов. Все авторы и работы представлены в тексте данной статьи. В работе использованы подходы и идеи, высказанные на лекциях и семинарах основателя школы политической профессиологии, основателя образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, нашего наставника В.А. Пызина, а также опубликованные им научные работы (14-16).

Результаты исследования

Философское рассмотрение феномена власти имеет давнюю историю и уходит корнями к идеям античных мыслителей (Аристотель, Эпикур, Платон). Так, Аристотель в «Политике» дал представление о тех качествах, которыми должен обладать человек, у которого находится власть или который стремится к власти: «Тремя качествами должны обладать те, кто намерен занимать высшие должности: во-первых, сочувствовать государственному строю; затем, иметь большие способности к выполнению обязанностей, сопряженных с должностью; в-третьих, отличаться добродетелью и справедливостью» (2).

Власть как природное могущество человека описывалась работами Т. Гоббса, Дж. Локка, М. Дюверже. Необходимость раскрытия психологических механизмов власти отмечалась в трудах Б. Рассела. Он рассматривал власть как основополагающий элемент общественной динамики, аналогично

энергии в физике, выделяя ее как объект анализа исследований в области социологии и политической науки. Б. Рассел писал: «Власть может быть определена как осуществление намеченных целей. Таким образом, это чисто количественное понятие: из двух данных людей со сходными устремлениями большей властью обладает тот, кто сможет осуществить больше своих намерений» (8).

Большой вклад в осмысление власти внес М. Вебер. Стремление к власти есть стремление к участию в управлении или воздействию на процессы распределения ресурсов в различных сферах общественной жизни. М. Вебер считал, что власть означает «любую возможность проводить собственную волю даже вопреки сопротивлению, вне зависимости от того, на чем такая возможность основана» (5). По его мнению, «кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти ради нее самой, чтобы наслаждаться чувством престижа, который она дает» (4).

Вопросы воли к власти и соотношение власти и воли рассматривались А. Шопенгауэром и Ф. Ницше. А. Шопенгауэр, изучая волю и власть, под первым термином понимал комплексный феномен, включающий в себя желания, инстинкты и страсти, проявляющиеся в форме бессознательных побуждений или несознаваемых действий (21). Воля формируется из воли к жизни, а человек становится заложником вечной борьбы в процессе жизни. Ф. Ницше, проанализировав волю и власть, выдвинул тезис о «воле к власти» как фундаментальном начале, лежащем в основе всего существующего, подчеркивая роль власти в формировании иррациональности и динамичности социальной и политической сфер. Основой мира, по мнению Ф. Ницше, является воля, причины которой лежат в необъяснимом, неразумном и случайном характере существования. Ф. Ницше рассматривал эту концепцию как фундаментальную, отмечая, что воля не поддается упрощению до инстинкта или простого желания, а является источником любого желания. Он представлял волю как основной аспект живых организмов, объединяя три аспекта: «хочу, могу, должен», которые определяют власть в дальнейшем. Власть рассматривается Ф. Ницше как сущностное выражение воли. Ф. Ницше идентифицирует понятия «власть» и «жизнь», и интерпретирует жизнь «как инстинкт роста и накопления силы и власти». Ф. Ницше считал, что там, где отсутствует воля к власти, проявляется декаданс, а там, где она

присутствует, обнаруживается «воля к жизни».

Сущностное понимание власти артикулировано и другими мыслителями-политологами и психологами. Так, Р.Э. Даль писал: «Моё интуитивное представление о власти выглядит примерно так: А обладает властью над В в той мере, в какой он может заставить В делать то, что предоставленный самому себе В не стал бы делать» (22). К. Левин отмечал, что «власть В над А можно определить, как отношение максимальной силы воздействия В на А к максимальному сопротивлению со стороны А» (9). Российский ученый в работе «Особенности мотивации власти в политической сфере» Н.В. Моисеенко выделяет следующие концептуальные подходы к определению сущности феномена власти (13):

Таблица 1. Подходы к определению сущности феномена власти
(по Н.В. Моисеенко) (13)

Table 1. Approaches to determining the essence of the phenomenon of power

Наименование подхода	Сущность подхода
Первый подход	Подход, осуществляемый в рамках школы бихевиоризма, который определяет власть как особый тип социально-ролевого поведения. Такой тип поведения основывается на возможности изменения поведения других людей. Политолог В. Даль описывает понятие власть как поведение, осуществляющее контроль над поведением других. Этому подходу придерживаются Х. Симон, Т. Кларк, М. Роджерс, Г. Саймон
Второй подход	Инструменталистские концепции власти трактуют власть как возможность использовать определенные средства, в том числе и насилие. К этому подходу относится и теория «сопротивления» (Д. Картарайт, Дж. Френч, Б. Рейвен)
Третий подход	Подход к определению власти через понятие конфликта. Представители этого подхода считают, что обладать властью значит обладать возможностью принимать решения, регулирующие распределение благ в конфликтных ситуациях
Четвертый подход	Функционалистский подход рассматривает власть как функцию согласования, реализации общих целей, интересное, как функция достижения намеченных результатов (Ж. Лапьер, С. Липсет, Б. Рассел)

Отдельного рассмотрения требуют концепции власти, представленные классиками психологии личности и психоанализа. В теории А. Адлера стремление к власти, включающее доминирование над другими, рассматривается как основная мотивационная сила человеческого поведения. В отличие от теории З. Фрейда, в которой сексуальное влечение играет центральную роль (18), А. Адлер предлагает более социальное понятие стремления к власти. Согласно его концепции, человек, испытывающий чувство неполноценности из-за нехватки способностей, физических недостатков или зависимости от взрослых, стремится компенсировать это чувство путем достижения власти над окружающими (1). Например, интенсивное развитие определенных навыков и стремление к доминированию могут возникнуть у мальчика с физическими недостатками в попытке компенсировать свой физический дефект. Стремление к власти также связано с желанием почувствовать собственную силу и преодолеть недостатки. Иногда это стремление принимает форму гиперкомпенсации, при которой индивид развивает определенные способности интенсивно. А. Адлер утверждает, что из этой слабости возникает сила, поскольку стремление компенсировать недостатки побуждает личность к развитию и совершенствованию. В силу сказанного выше, в теории А. Адлера главной движущей силой поведения и деятельности человека является стремление к преимуществу и доминированию над другими. Этот фактор предопределяет активность субъекта и его стратегии компенсации недостатков через стремление к власти.

К. Хорни исследует невротическое стремление к власти и рассматривает власть как комплексный психологический феномен, основанный на чувстве тревожности, ненависти и ощущении собственной неполноценности. Нормальное стремление к власти возникает из осознания собственной силы и способностей. В соответствии с теорией К. Хорни, невротическое стремление к власти возникает как защитный механизм от ощущения беспомощности и слабости. Данное стремление, согласно К. Хорни, формируется под воздействием культурных и социальных факторов, где власть и престиж представляют собой средства обеспечения чувства безопасности. Невротический индивид стремится к доминированию, поскольку сталкивается с трудностями в развитии аффективных связей и испытывает тревожность при попытках установления близких отношений.

Невротическое стремление к власти также выражается в отказе от уступок, от нежелания приспособливаться к миру и в постоянном настаивании на своем мнении. Это проявляется в сложных отношениях с окружающими, где индивидuum негативно реагирует на недостаточное подчинение его желаниям. В контексте отношений невротическая личность демонстрирует неприятие к слабости, как в себе, так и в других, и стремится к идеалу силы. Пренебрежение к слабости сопровождается желанием укрепить свою собственную позицию и скрыть свои недостатки. Человек с невротическим стремлением к власти не способен на установление взаимных отношений, а также оказывает сопротивление любым проявлениям слабости - как в себе, так и в других. Невротическое стремление к власти представляет собой сложный психологический феномен, связанный с защитой от ощущения собственной неполноценности и беспомощности, а также с желанием укрепить свою позицию в социальной среде.

Подходы к осмыслению власти, разработанные Э. Фроммом, рассматривают истоки стремления к власти и подчинению в желаниях индивида избежать социальной изоляции и одиночества. Э. Фромм рассматривает субъект власти, или садиста, как полностью зависимого от слабого индивидуума, которым он владеет.

Некоторые ученые использовали вместо термина «стремление» термин «интерес». Для П.-А. Гольбаха интерес представляет собой субъективное восприятие объекта, которое каждый индивидуум формирует в соответствии с собственным темпераментом и концепциями счастья; другими словами, интерес – это то, что каждый человек считает необходимым для своего счастья. Г. Гегель, в свою очередь, писал, что правила человеческой деятельности и действий сохраняются в сфере властных отношений, а, в свою очередь, в психологии мотивация представляет собой процесс, регулирующий человеческое поведение (6).

Поведенческий и мотивационный подходы в исследованиях стремления к власти могут составить теоретико-методологическую базу, так как объясняют закономерности общественного поведения.

Проблемы мотивации поведения разрабатывались многими учеными, среди которых особое место занимают идеи А. Маслоу. По его мнению, «этим термином обозначают побуждение к удовлетворению потребности, стремление восполнить некую насущную необходимость...» (12). А. Адлер

связывал поведение и действия людей с наличием определенного рода целей, которые он назвал «фиктивными», то есть детерминированными личными мнениями о настоящих и будущих событиях, регулирующими их поведение (20).

Согласно теории Х. Хекхаузена, мотив и мотивация представляют собой переменные конструкты, которые можно классифицировать как диспозициональные и функциональные. Диспозициональные переменные характеризуются относительной постоянством во времени и различиями между индивидами, при этом они редко или не изменяются у одного и того же индивида. Функциональные переменные представляют собой кратковременные процессы или состояния, важные в объяснении различий у одного и того же индивида. Мотив – гипотетическая диспозициональная переменная. Мотивация – гипотетическая функциональная переменная (19). С учетом данных определений, под мотивом понимается постоянный фактор, в то время как мотивация описывает кратковременные процессы или состояния. В виде формулы это представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Функция мотивов и мотивации (по Х. Хекхаузену) (19)

Figure 1. The function of motives and motivation

$$\text{Мотивация} = f(D; S)$$
$$\text{Мотив} = f_1(D_1; S_1) + f_2(D_2; S_2) + \dots + f_n(D_n; S_n) = \sum \text{Мотиваций}$$

Где:

D – Диспозиция;

S – Ситуация.

Отдельно хотелось бы остановиться и на том, что определения мотивов также можно объединить в несколько групп, направлений:

- мотив как потребность;
- мотив как цель;
- мотив как побуждение;
- мотив как намерение;
- мотив как устойчивые свойства;
- мотив как состояние;

- мотив как формулировка;
- мотив как удовлетворенность.

Далее авторы предлагают рассмотреть одну из групп. Трактовка мотива как потребности, побудителя действий, деятельности и поведения человека в данном случае опирается на понимание того, что как только субъект переходит в состояние нужды, организм повышает свою активность, направляя действия на высвобождение и трату энергии, а также активность вызывается лишь определенными стимулами и способами взаимодействия с ними. Ж. Нюттен рассуждая о мотиве говорил, что активность, вероятно, никогда не является «общей», «ненаправленной».

Х. Хекхаузен выделяет четыре взгляда на локализацию причин действия. Каждый взгляд рассматривает влияние различных факторов и, как правило, отдает предпочтение, какому-то одному, а остальным уделяется минимальное внимание (11).

Первый взгляд исходит из личностных диспозиций действующего лица, а факторы ситуации почти не интересуют представителей данного направления: в одной и той же ситуации мы можем наблюдать разное поведение у человека, и наоборот: в условно разных ситуациях один человек будет действовать совершенно одинаково. Например, политик, независимо от обстоятельств, может проявлять эксцентричное поведение. Согласно данному подходу, поведение рассматривается в контексте индивидуальных характеристик, таких как привычки, мотивы, интересы и диспозиции. Несмотря на это, признается, что ситуация может оказывать влияние на поведение, стимулируя и актуализируя соответствующие диспозиции с необходимой интенсивностью. Это означает, что особенности ситуации выступают как побудительные условия, при этом из множества личностных диспозиций активизируется та, которая наиболее соответствует текущей ситуации. Подобная перспектива подчеркивает, что для индивида факторы, определяющие его поведение и способствующие его стремлению к власти, скорее всего, будут связаны с его личностными характеристиками, такими как диспозиции, интересы и мотивы, с учетом вторичного влияния внешних факторов.

Второй взгляд основан на убеждении, что поведение человека определяется ситуациями, в которых он находится в различные моменты времени. Второй подход отвергает идею о постоянстве поведения

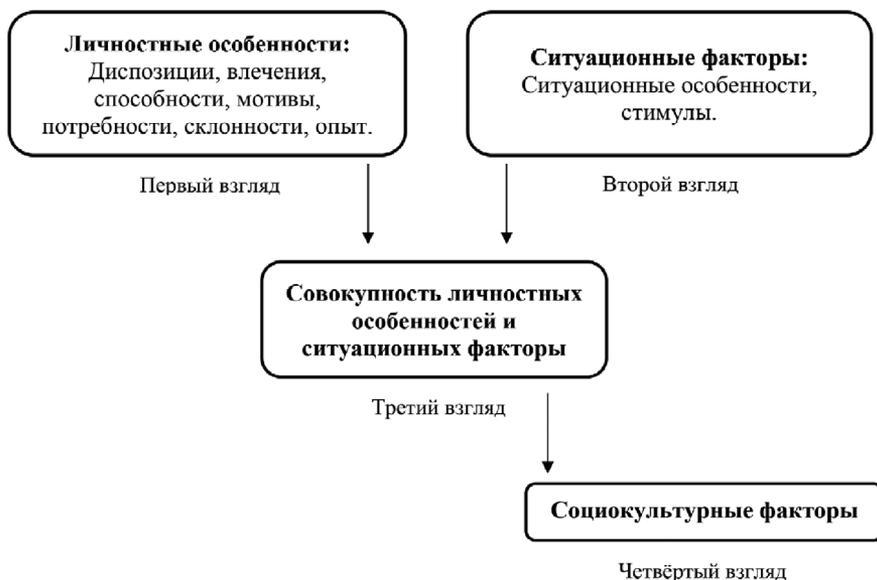
в одинаковых ситуациях и утверждает, что поведение скорее зависит от конкретной ситуации, чем от личностных диспозиций. В контексте постоянно изменяющегося окружающего мира различные условия жизни порождают разнообразные реакции со стороны индивидов, что в свою очередь влияет на изменения в личности и, следовательно, на последующее поведение. При этом внимание сторонников этого подхода сосредоточено на воздействии ситуаций на индивидуальный опыт субъекта и его восприятие стимулов. Таким образом, человеческое поведение определяется предшествующими ситуациями и опытом индивида. Ситуация рассматривается как первичный фактор, который позволяет человеку формировать свои решения и действия на основе предыдущего опыта, осуществляя перенос знаний и опыта из прежних ситуаций в новые.

Третий взгляд представляет собой совокупность элементов из двух предыдущих подходов. Он включает в себя изучение как личностных диспозиций, так и ситуационных факторов, признавая их значение. Подход разрабатывался Д. Магнусом и Н. Эндлером, которые утверждали, что текущее поведение определяется непрерывным взаимодействием или обратной связью между индивидом и ситуациями, в которые он вовлечен (10). Таким образом, в этом подходе учитываются, как индивидуальные особенности личности, так и контекстуальные факторы, а актуальное поведение рассматривается как результат взаимодействия между ними.

Четвёртый взгляд уделяет значительное внимание влиянию окружающей среды и культурных особенностей на поведение человека. В рамках данного подхода особенно значимы работы Р. Баркера, в частности, его концепция «места поведения», которая подчеркивает взаимодействие поведения и окружающей среды (3). Согласно четвертому взгляду, исследователи анализировали ментальные особенности человека, хотя не всегда использовали данный термин для описания этого феномена (7).

Рисунок 2. Четыре взгляда на локализацию причин действия
(по Х. Хекхаузену) (19)

Figure 2. Four views on the localization of causes of action

При анализе человеческого поведения авторы придерживаются концепции, согласно которой как личностные диспозиции, так и ситуационные факторы могут оказывать влияние на действия индивида. Мотивы индивида могут быть подкреплены и усилены воздействием ситуации, восприятие ситуации индивидом может быть искажено его мотивами. В свою очередь, мотивы могут быть актуализированы ситуацией. Поведение, определяемое исключительно ситуацией или исключительно личностными диспозициями, редко встречается, и даже в таких случаях определить и разделить влияние этих факторов может быть крайне сложно. Таким образом, для нас поведение представляет собой результат взаимодействия между ситуационными условиями и личностными диспозициями.

Основываясь на систематизации результатов вышеизложенных исследований, нами предлагается классификация интересов к власти применительно к сфере политико-правового управления (рисунок 3).

Рисунок 3. Классификация интересов к власти в сфере политико-правового управления¹⁹
Figure 3. Classification of interests in power in the field of political and legal management

Выводы

Стремление к власти представляет собой многоуровневую и многогранную область исследований. Сущность власти рассматривалась философами еще с античных времен. В основе стремления к власти лежит человеческая природа. Осмысление результатов исследований выдающихся представителей психологических школ позволяют глубже понять мотивы стремления к власти и механизмы реализации этих мотивов. Исследования в данной области позволяют не только объяснить индивидуальные особенности поведение, мотивацию личности и динамику межличностных отношений, но и проанализировать широкие социальные

¹⁹ Разработана авторами.

и политические процессы, включая формирование властных структур, но также влияние власти на общество в целом. Политико-психологический подход к анализу стремления к власти открывает возможности для более глубокого понимания человеческой природы и социокультурных процессов, а также для разработки стратегий управления и развития, основанных на учете различных мотиваций и потребностей личности и общества в целом.

Список источников

1. Адлер А. (1997), Наука жить [Science to live]; Пер. с нем. А.А. Юдина. Киев: Port-Royal. С. 3.
2. Антология мировой политической мысли (1997), В 5 т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки эволюция [Anthology of world political thought. In 5 vols. V. I. Foreign Political Thought: Historical Studies]. Нац. обществ.-науч. фонд. Акад. полит. науки М.: Мысль.
3. Баянова Л.Ф. (2019), Проявления культурной конгруэнтности подростков в контексте мезофакторов образовательной среды [Manifestations of cultural congruence of adolescents in the context of mesofactors of the educational environment]. Казанский педагогический журнал. – №3 (134). С. 129-131.
4. Вебер М. (1990), Политика как призвание и как профессия [Politics as a vocation and as a profession]. Избранные произведения. М.: Прогресс. С. 646.
5. Вебер М. (2016), Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Economy and society: essays of understanding sociology]. Высшая школа экономики. №5. С. 13-29.
6. Гегель В.Ф. (2007), Феноменология духа. Философия истории [Phenomenology of the spirit. Philosophy of History]. Москва: Эксмо. 876 с.
7. Ежова З.В. (2020), Матрица ментального поля. Учёт ментальных особенностей в политическом управлении на примере Республики Мордовия [The Matrix of the Mental Field. Taking into account mental peculiarities in political management on the example of the Republic of Mordovia]. Научно-практическая школа Политическая профессиология выпуск №3. «Внутренняя политика: сущность, содержание история, технологии» (Учебно-методические

- материалы по дисциплине «Внутренняя политика»). Москва: Издательский дом «Научная библиотека». С. 159-178.
8. Колесников А. С. (2014), Проблема власти в философии Бертрانا Рассела [The problem of power in the philosophy of Bertrand Russell]. Вестник Челябинского государственного университета. №25 (354). С. 148-153.
  9. Левин К. (2000), Теория поля в социальных науках [Field theory in social sciences]. Санкт-Петербург: Речь. 364 с.
  10. Магнуссон Д. (1994), Назад к феноменам [Back to the phenomena]. Иностранная психология. №1 (3). С. 5-11.
  11. Макаров А.В. (2021), Интересы будущих представителей государственного и муниципального управления (по результатам исследований среди студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» [Interests of future representatives of state and municipal management (according to the results of research among students of the field of study «State and municipal management»)]. Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии. 5 выпуск, под науч. ред. В.В. Комлевой; под общ. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИРМИ. С. 323-376.
  12. Маслоу А.Г. (2019), Мотивация и личность [Motivation and personality]. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер СПб. 400 с.
  13. Моисеенко Н.В. (1996), Особенности мотивации власти в политической сфере: автореферат дис. ... кандидата психологических наук [Features of the motivation of power in the political sphere: abstract of the dissertation of the Candidate of Psychological Sciences]: 19.00.05 Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва. 22 с.
  14. Пызин В.А. (2019), Внутренняя политика как предмет профессиологического анализа: симметричная модель принятия кадрового решения [Internal Policy as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions]. Внутренняя политика: проблемы и технологии управления : (по материалам конференций и семинаров), Москва, 01–30 апреля 2019 года. Выпуск 2. Москва: Издательский дом «Научная библиотека». С. 5-18. EDN ZIOPYX

15. Пызин В.А. (2019), Политическое управление как предмет профессиологического анализа: симметричная модель принятия кадрового решения [Political Governance as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 14. № 2. С. 100-113. DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-2-100-113. EDN WSCCLI.
16. Пызин В.А. (2008), Профессиональный выбор и отбор персонала управления. Политическая профессиология [Professional Choice and Selection of Management Personnel. Political Professionology]. 3-е изд., [испр. и доп.]. Тверь : Изд. Алексей Ушаков. ISBN 978-5-900971-86-5. EDN QOIXLR.
17. Пызин В.А., Борисенков А.А. (2021), Внутренняя политика: смыслы, структуры, функции [Internal policy: meanings, structures, functions]. Внутренняя политика: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии: 5 выпуск, под науч. ред. В.В. Комлевой; под общ. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИПМИ. С. 323-376.
18. Фрейд З. (1999), Влечения и их судьба [Drives and their fate]. Москва: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс. 432 с.
19. Хекхаузен Х. (2003), Мотивация и деятельность [Motivation and activity]. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл. 860 с.
20. Хьелл Л. (2014), Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии [Theories of personality. Basic provisions, research and application: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field and specialties of psychology]. 3-е изд. Москва и др.: Питер. 606 с.
21. Шопенгауэр А. (2020), Мир как воля и представление [The world as will and representation]; [пер.с нем. Ю. Айхенвальда ; вступит. ст. А. Маркова]. М.: РИПОЛ классик. 616 с. (PHILO-SOPHIA).
22. Dahl, R.A. (1957), The Concept of Power. Behavioral Science. V. 2. pp. 201-215.

References

1. Adler, A. (1997), Science to live; Translated from German by A.A. Yudina. Kiev: Port Royal. P. 3 (In Russian)
2. Anthology of world political thought (1997), In 5 vols. V. I. Foreign Political Thought: Historical Studies. National society-scientific foundation. Acad. polit. sciences. Moscow: Mysl. (In Russian)
3. Bayanova, L.F. (2019), Manifestations of cultural congruence of adolescents in the context of mesofactors of the educational environment. Kazan Pedagogical Journal. No. 3 (134). pp. 129-131. (In Russian)
4. Weber, M. (1990), Politics as a vocation and as a profession. Selected works. Moscow: Progress. P. 646. (In Russian)
5. Weber, M. (2016), Economy and society: essays of understanding sociology. Higher School of Economics. No. 5. pp. 13-29. (In Russian)
6. Hegel, V.F. (2007), Phenomenology of the spirit. Philosophy of History. Moscow: Eksmo. 876 p. (In Russian)
7. Yezhova, Z.V. (2020), The Matrix of the Mental Field. Taking into account mental peculiarities in political management on the example of the Republic of Mordovia. Scientific and practical school of Political professionology issue No. 3. "Internal policy: the essence, content, history, technology" (Educational and methodological materials on the discipline "Internal Policy"). Moscow: Publishing House "SCIENTIFIC LIBRARY". pp. 159-178. (In Russian)
8. Kolesnikov, A. S. (2014), The problem of power in the philosophy of Bertrand Russell. Bulletin of the Chelyabinsk State University. No. 25 (354). pp. 148-153. (In Russian)
9. Levin, K. (2000), Field theory in social sciences. St. Petersburg: Speech. 364 p. (In Russian)
10. Magnusson, D. (1994), Back to the phenomena. Foreign psychology. No. 1(3). pp. 5-11. (In Russian)
11. Makarov, A.V. (2021), Interests of future representatives of state and municipal management (according to the results of research among students of the field of study "State and municipal management". Internal politics and leadership: a collection of scientific papers of the scientific

- and practical school of political professionology. 5th issue, under the scientific editorship of V.V. Komleva; under the general editorship of V.A. Pyzin. Moscow: IRMI Publishing House. pp. 323-376. (In Russian)
12. Maslow, A.G. (2019), Motivation and personality. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg. 400 p. (In Russian)
  13. Moiseenko, N. V. (1996), Features of the motivation of power in the political sphere: abstract of the dissertation of the Candidate of Psychological Sciences: 19.00.05. Russian Academy of State Services under the President of the Russian Federation. Moscow. 22 p. (In Russian)
  14. Pyzin, V.A. (2019), Internal Policy as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions. Internal policy: problems and technologies of administration : (based on materials of conferences and workshops), Moscow, 01–30 April 2019. Issue 2. Moscow: Izdatelskiy Dom "Nauchnaya Biblioteka". С. 5-18. EDN ZIOPYX. (In Russian)
  15. Pyzin, V.A. (2019), Political Governance as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions. Central Russian Bulletin of Social Sciences. V. 14. No. 2. pp. 100-113. DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-2-100-113. EDN WSCCLI. (In Russian)
  16. Pyzin, V.A. (2008), Professional Choice and Selection of Management Personnel. Political Professionology. 3-rd ed., [amend. and add.]. Tver: Izd. Aleksei Ushakov. ISBN 978-5-900971-86-5. EDN QOIXLR. (In Russian)
  17. Pyzin, V.A., Borisenkov, A.A. (2021), Internal policy: meanings, structures, functions. Internal politics: a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology: 5th issue, under the scientific editorship of V.V. Komleva; under the general editorship of V.A. Pyzin. – M.: IRMI Publishing House, 2021 – pp. 323-376. (In Russian)
  18. Freid, S. (1999), Drives and their fate. Moscow: ZAO Publishing House EKSMO-Press. 432 p. (In Russian)
  19. Heckhausen, H. (2003), Motivation and activity. 2nd ed. St. Petersburg: Peter; Moscow: Sense. 860 p. (In Russian)

20. Hjell, L. (2014), Theories of personality. Basic provisions, research and application: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field and specialties of psychology. 3rd ed. Moscow et al.: Peter. 606 p. (In Russian)
21. Schopenhauer, A. (2020), The world as will and representation; [translated from German by Yu. Eichenwald; introduced by art. A. Markov]. Moscow: RIPOLL classic. 616 p. (PHILO-SOFIA). (In Russian)
22. Dahl, R.A. (1957), The concept of power. Science of behavior. Vol. 2. pp. 201-215.

Информация об авторах

МАКАРОВ Андрей Викторович, администратор программы «Внутренняя политика и лидерство» Факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: makarov-anv@ranepa.ru

КОМАР Иван Вадимович, специалист Центра информационных технологий Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: iv.komar@igsu.ru

МАНОШКИНА Ульяна Сергеевна, студент образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство» Факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: manoshkina05@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.09.2024. Одобрена после рецензирования:
22.09.2024. Принята к публикации: 08.10.2024. Опубликована: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Andrey V. MAKAROV, Administrator of the program “Internal Policy and Leadership” of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: makarov-anv@ranepa.ru

Ivan V. KOMAR, Specialist of the Information Technology Center of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: iv.komar@igsu.ru

Ulyana S. MANOSHKINA, student of the educational program “Internal Policy and Leadership” of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: manoshkina05@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.

Article info

Submitted: 16.09.2024. Approved after peer review: 22.09.2024. Accepted for publication: 08.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.